

В тот миг, когда на экране телефона высветился звонок от Е Линя, Отец Ань всерьез заподозрил, что столкнулся с какой-то новой, изощренной схемой телефонного мошенничества.

Однако стоило собеседнику будничным, абсолютно уверенным тоном упомянуть о родимом пятне на пояснице Ань И в форме кошачьей лапки, как выражение лица пожилого мужчины мгновенно изменилось. Ошарашенно уставившись на трубку, он выдавил:

— Молодой президент Е, это... что все значит?

По ту сторону провода то и дело доносился резкий, скрежещущий звук — словно кто-то когтями скреб по стеклу. Из-за этого шума Отцу Аню пришлось изрядно напрячь слух, чтобы расслышать глуховатый голос Е Линя:

— Он пьян.

«Пьян?»

Отец Ань не поверил собственным ушам. Да его младший сын за праздничным столом мог без труда перепить всю семью вместе взятую, и чтобы он — и вдруг захмелел?

— И где сейчас Сяо И? — встревоженно спросил отец. — Я немедленно пришлю за ним машину.

— Не стоит, — ровно отозвался Е Линь.

Голос молодого человека звучал слегка прерывисто, с едва заметной одышкой, словно он только что перенес тяжелую физическую нагрузку.

— Время позднее, я уже отвез его к себе.

Этот звонок явно носил чисто уведомительный характер. Глядя на внезапно погасший экран смартфона, Отец Ань почувствовал, как в нем с новой силой закипает непреодолимое желание набрать номер полиции.

Президент Е и не подозревал, что в глазах разволновавшегося родителя он уже окончательно превратился в коварного похитителя людей. Спрятав телефон в карман брюк, он одной рукой отстегнул ремень безопасности, развернулся на сиденье и бережно приподнял обмякшего юношу, навалившегося на него всем телом. Попутно он аккуратно поправил задрывшуюся одежду Ань И, прикрывая обнажившуюся нежную кожу на пояснице.

Ань И пребывал в блаженном неведении. Лишившись всякой опоры, он казался совершенно

мягким, точно у него вовсе не было костей, так что Е Линю пришлось на руках нести его из машины до самого дома.

Сейчас вся власть в семье Е была сосредоточена в руках молодого президента. Двух своих старших сводных братьев он под благовидным предлогом «повышения квалификации» давно выслал за границу, а их общий отец уже несколько месяцев безвыездно лежал в больничной палате. Так что в огромном, гулком особняке сейчас не было ни единой души, кроме них двоих.

И хотя Е Линь терпеть не мог этот дом, возвращение в который всегда пробуждало в нем не самые приятные воспоминания, перспектива везти спящего юношу еще полчаса на другой конец города казалась куда менее заманчивой. Сжав зубы, он заставил себя подавить подступившую глухую неприязнь.

Уложив А-И на мягкий диван, молодой глава семьи Е не стал его будить. Небрежно бросив пиджак на подлокотник, он сел рядом и, подперев голову ладонью, принялся молча, не отрывая взгляда, созерцать свернувшегося клубочком юношу.

Дыхание Ань И было тихим и ровным, а из горла спящего доносилось едва различимое, умиротворяющее сопение, удивительно похожее на кошачье урчание. Почувствовав под собой уютное тепло, он чисто инстинктивно вытянул вперед руки и принялся ритмично, поочередно сжимая и разжимая ладони, переминаясь, словно ласкающийся котенок, утаптывающий подушку.

В следующую секунду Е Линь почувствовал, как натянулась ткань его брюк — мягкие ладони А-И коснулись его бедра, и юноша принялся упоенно «мять» его ногу, в точности повторяя кошачий молочный шаг.

Мужчина замер. Его взгляд медленно опустился на эти забавные движения. Когда оцепенение наконец спало, он слегка натянутым движением потянулся за пиджаком и бесшумно набросил его на плечи разомлевшего паренька.

Убирая руку, Е Линь случайно задел пальцем щеку Ань И. Тот, уткнувшись лицом в диванные подушки, недовольно наморщил носик и, действуя исключительно по наитию, приоткрыл рот и легонько цапнул мужчину за палец.

Видимо, чужая ладонь показалась ему слишком жесткой — лениво прикусив палец всего раз, Ань И брезгливо поморщился и поспешно втянул голову в плечи.

Мягкие пряди волос растрепались у самого ушка. Причмокнув губами, юноша со спокойной совестью зарылся лицом еще глубже в пахнувший дорогим парфюмом пиджак.

Глядя на эту умиротворяющую картину, Е Линь потер покусанный палец. Уголки его губ дрогнули в невольной улыбке, а в холодном взгляде впервые за вечер проскользнуло искреннее тепло.

Словно вспомнив о чем-то, он окинул взглядом просторную, безжизненную гостиную. Напоследок он слегка ущипнул А-И за мягкую щеку и, дождавшись в ответ лишь сонного и крайне недовольного ворчания, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и направился в сторону кухни.

Ань И очнулся от дремоты лишь тогда, когда в его сознании настойчиво замаячил голос Системы, бесцеремонно расталкивающий своего хозяина.

Кое-как оперевшись локтями о подушки, он вяло сел. Наброшенный на него пиджак соскользнул с плеч, но юноша успел вовремя перехватить дорожную ткань у самого пола и скомканным комком подтянул ее обратно к себе.

Парень сидел обняв пиджак, все еще толком не соображая, где находится, как вдруг до его обоняния донесся тонкий, упоительно сладкий аромат теплого молока. Поведя носом, он удивленно повернул голову на запах.

В полумраке просторной кухни горела лишь неяркая подсветка над плитой. Поверх классических брюк на Е Лине был надет фартук, чьи завязки небрежно свисали на поясице. Закатав рукава рубашки, мужчина сосредоточенно помешивал деревянной лопаткой закипающее в сотейнике молоко. Его длинные пальцы двигались плавно и уверенно.

Ухватившись руками за спинку дивана, Ань И вытянул шею и залюбовался этой сценой. В мягких лучах кухонного светильника ресницы Е Линя отливали золотом и казались невероятно длинными, очерчивая благородный профиль мужчины.

Хотя большая часть его духовных сил яо оставалась запечатанной, стараниями Системы, которая умудрилась виртуально влить в него несколько порций отрезвляющего зелья, хмель из его головы выветрился без следа.

Уложив подбородок на скрещенные руки, Ань И принялся с чисто кошачьим любопытством осматриваться вокруг.

Интерьер особняка дышал изысканной ретро-классикой, однако, сколько парень ни крутил головой, он не уловил здесь ни малейшего намека на семейный уют. В этих огромных комнатах не чувствовалось тепла — они казались нежилыми и холодными.

Здесь все было чужим и совершенно не походило на его прежний дом.

В прошлом они с братом ютились в обычной горной пещере. Пусть она и уступала человеческим жилищам в изяществе и продуманности деталей, Ань И обожал наводить там порядок. Он помнил, как каждый день старательно выметал пол и приносил в зубах охапки ярких полевых цветов, чтобы украсить их скромное убежище.

Прижавшись щекой к предплечью и мысленно сравнивая роскошную, но безжизненную виллу со своей уютной пещерой, котенок невольно проникся к Е Линю искренней жалостью.

«Этот человек, должно быть, ужасно одинок», — шмыгнув носом, подумал пушистый комочек.

Стоило Е Линю развязать фартук и выйти из кухни с исходящей паром чашкой в руках, как он тут же поймал на себе этот странный, преисполненный глубокого сочувствия взгляд.

Щелкнув выключателем, мужчина погрузил гостиную в приятный сумрак. Вместо того чтобы подойти ближе, он вальяжно скрестил ноги, прислонился спиной к дверному косяку и с мягкой усмешкой спросил:

— Ну что, на сей раз протрезвел окончательно? Или только тело проснулось, а разум все еще витает в облаках?

— Полностью протрезвел, — Ань И настороженно мотнул головой, словно стряхивая остатки сна. — И разум, и тело.

Силуэт Е Линя почти растворялся в густых тенях просторной залы, но его темные глаза по-прежнему лихорадочно блестели — глубокие, затягивающие, словно бездонный омут, способный поглотить без остатка любого, кто осмелится заглянуть в его глубины.

Минуты текли в звенящей тишине. Ань И уже начал ощущать, как затекли его опершиеся о спинку дивана руки, когда мужчина наконец негромко цыкнул.

— Пей молоко и марш в постель.

Сделав несколько шагов, Е Линь поставил пиалу на кофейный столик, после чего без лишних церемоний перехватил запястье Ань И и легким движением увлек его за собой, заставив подняться с дивана.

— Гостевая спальня на первом этаже, сразу за поворотом направо, — на красивом лице мужчины вновь проступила его фирменная, безупречно вежливая, но абсолютно пустая маска. Голос его звучал сухо и бесстрастно. — Все банные принадлежности найдешь в ванной, они новые. Завтра подъем ровно в семь утра — как раз успеешь вернуться домой к семейному завтраку.

Впрочем, Ань И даже не думал вслушиваться в эти сухие наставления. Все его внимание безраздельно поглотила теплая фарфоровая чашка. Бережно обхватив ее ладонями, он смешно подул на белую пенку, опасаясь обжечься, а затем не выдержал и сделал крошечный пробный глоток.

Глаза мальчишки тут же счастливо заблестели, а зрачки в мгновение ока расширились,

сделавшись совсем круглыми, какими бывают у кошек при виде лакомой добычи.

«Сладкое!»

Напиток оказался идеальной температуры, и Ань И, запрокинув голову, в несколько жадных глотков осушил посуду до самого дна.

Е Линь поначалу всерьез опасался, как бы тот не поперхнулся от такой спешки. Однако стоило парню оторваться от чашки и уставиться на него сияющим, умоляющим взглядом, забавно облизывая испачканные белой пенкой губы, как мужчина смущенно кашлянул и отрезал:

— Добавки не будет. На сегодня хватит.

На лице Ань И тут же отразилось такое горькое разочарование, что на него больно было смотреть. Послушно вздохнув, он тихонько протянул:

— Ну ладно...

И тут же спохватился, вспомнив об одной немаловажной детали.

— А во что мне переодеться? Сменная одежда есть?

Опустившись перед ним на одно колено, Е Линь оперся локтем о край стола и неторопливо вытащил из коробки бумажную салфетку, сложив ее в несколько раз.

Аккуратно придерживая юношу за подбородок, он бережно стер молочные усы с его губ. Заметив, как от этой внезапной близости испуганно сузились кошачьи зрачки Ань И, мужчина неторопливо протянул с ленивой усмешкой:

— Наденешь мое.

<http://bllate.org/book/18331/1763828>